

событий. Как на уровне общественном, так и личном (реинкарнация). В какой-то степени здесь гностицизм созвучен индуизму и буддизму, постулирующим цикличность сансары и возможность выхода из неё. Отличным здесь является то, что сансара вечна, а материальный мир – кенома – имеет начало во времени (или со временем) и конец.

Таким образом, в гностицизме под влиянием христианских представлениях о мироздании произошёл глобальный пересмотр античного мировоззрения. Идея цикличности развития стала рассматриваться скорее как локальная, в глобальном же плане происходил переход к телеологии истории.

Список литературы

1. Йонас Г. Гностицизм [Электронный ресурс] // Большая библиотека e-reading [Сайт] URL: <http://www.e-reading.by/book.php?book=1037450>
2. Лосев А.Ф. История античной эстетики [Электронный ресурс] // psylib [Сайт] URL: <http://psylib.org.ua/books/lose008/>
3. Слобожанин А. В. Анархические тенденции в гностицизме// Исследовательский потенциал молодых учёных: взгляд в будущее. Сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей, молодых учёных и магистрантов. – Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 2012. – С. 148-150.

ТЕЛЕОЛОГИЯ ИСТОРИИ АВГУСТИНА БЛАЖЕННОГО

Янковский М. Г. (г. Донецк, ДНР)

Аврелий Августин – один из наиболее изученных в настоящее время философов. Такой интерес к его персоне объясняется богатым наследием мыслителя в самых разных областях теологического и философского знания. По той же причине изучение взглядов Августина продолжается, причём география этих исследований необычайно широка. Общеизвестен факт, что Августин является блаженным в Православии и святым в Католицизме. Представляется, что именно ввиду этого изучение философской концепции средневекового учёного не теряет актуальности не только в отече-

ственной традиции, но и в среде западных исследователей. Также нужно отметить, что одно из важнейших мест в концепции философа занимает философско-теологическое осмысление общества и истории. Всё это доказывает безусловную актуальность данной темы для современной философской мысли.

Как отмечают некоторые исследователи, Августин является родоначальником философии истории как таковой. Ведь размышляя об истории, мы предполагаем в ней некоторый смысл, следовательно, её поступательное развитие, эволюцию, и некоторую цель. Именно таким образом история впервые предстаёт в понимании Августина. Вместе с тем, следует заметить, что если утверждение об авторстве Августина касательно философии истории ещё может быть спорным (так как и ранее существовали концептуальные, преимущественно циклические, модели осмысления истории), то его первенство в последовательном и логичном понимании телеологии истории не вызывает сомнений. Философ выводит канву исторических событий из замкнутой бесконечной цикличности, свойственной античным авторам. Ранее само развитие истории не представлялось возможным, поскольку она была заключена в рамки нескольких этапов, конкретных периодов, взаимосвязанных и регулярно повторяющихся. Здесь история выступала как бесконечное движение по кругу, выйти из которого было невозможно. Поэтому и цель в историческом процессе отсутствовала. Подход учёного именно потому становится приоритетным для будущей философской мысли, что он демонстрирует понимание реального исторического развития. История человеческого общества, по Августину, необходимый этап, который имеет начало и конец. Таким образом, история линейна: она не только началась и когда-нибудь закончится, она – направлена, обусловлена и имеет цель своего существования и развития. Такая направленность, которая отрицает обратное развитие, его остановку, даже определённую хаотичность в нём, а также конечная цель истории – это основные отличительные черты историософии Августина. История идёт по чётко заданному пути. Исходная точка, начало истории – грехопадение Адама. Далее, история представляет собой процесс постепенного «воспитания человеческого рода к спасению» [1, с. 127]. Это воспитание происходит в борьбе между двумя «Градами» – Земным и Небесным. Они отражают, по мысли Августина, два вида любви, первый – эгоистиче-

ской «любви к себе», второй – любви к Богу. Борьба Градов проходит через всю историю человечества. Она ведёт к достижению человеком морально-нравственного совершенства через духовное развитие, к совершенству, которое он впервые получает в благодати. Данное совершенство – это переход к «невозможности грешить». Конец истории человеческого общества – Страшный суд. После Страшного суда останется только Град Божий. Он соединится с небесным, и, после этого, он уже не будет иметь конца.

Противоборство земного и Небесного проходит через всю историю. В этом противостоянии находится и человек, который должен, в конце концов, полностью отречься от земного вида любви – себялюбия. Однако, Августин думает, что некоторые люди изначально предрасположены к спасению, другие же – к гибели. Здесь можно усмотреть некоторый фатализм воззрений Августина. Однако так, пишет он, было не всегда. До грехопадения люди обладали свободной волей и могли не грешить. Исходя из этого, не только цель истории представляет собой необходимый смысл её завершения, но и сама история – необходимый этап. История нужна для того, чтобы привести человека к спасению. Поступательное развитие истории в одном направлении – от начала к завершению – период обязательный, так как только после него произойдёт окончательное разделение двух Градов. Здесь виден очень важный момент концепции Августина: история не представляет собой всё время как таковое. До истории, в таком понимании, значит, до грехопадения Адама, существует, следовательно, *доисторическое время*. *После истории*, означает – после Страшного суда. Всё, что будет после, уже не история. Именно поэтому, история – это отрезок времени, который когда-то начался, и, когда-то закончится. Необходимым он является потому, что представляет собой следствие грехопадения и условие спасения, как можно заключить из философско-исторической концепции средневекового мыслителя.

Таким образом, телеология истории Аврелия Августина – это приведение человечества к спасению. Оно осуществляется посредством прохода его через саму историю. «Воспитание» в нём нравственной любви, отказ от эгоистических стремлений и, наконец, приведение к Богу. Всеми этому должна человечество обучить история. Вернее будет сказать, что человечество само должно, пройдя путь исторического развития, измениться, так как – «Он и самого человека сотворил правым и с тем же самым свободным произво-

лением, как существо хотя и земное, но достойное неба, если он останется в единении со своим Творцом...» [2].

Список литературы

1. Нижников С. А. История философии: Учебник. – М.: 2012. – 336 с.
2. Интернет источник: Августин Аврелий. О Граде Божиим. Книга 22. Глава 1. Режим доступа: <http://www.augustine-book.com/city-of-god-22/read/01/>
3. Новая философская энциклопедия: В 4-х т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. совет: предс. В. С. Степин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. – М.: 2010. – Т. 1. – 2010 – 744 с.

ДИАЛЕКТИКА ГЕГЕЛЯ КАК ОСНОВА ЦИКЛИЧНОГО ВОСПРИЯТИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ

Рочняк Е. В. (г. Горловка, ДНР)

Линейное восприятие времени свойственно европейской культуре. Такое восприятие задаёт понимание событий и явлений как имеющих только одно конечное место в пределах однонаправленного временного вектора. Но если мы откажемся от линейного восприятия и будем рассматривать реальность в измерении циклического временного конструкта, то это может существенно расширить наши возможности. Ведь как писал действительный член РАН и Европейской академии наук Б. Успенский: «Линейное время по самой своей природе абстрактно, тогда как циклическое время конкретно. Линейное время равнодушно по отношению к тому, что наполняет его событиями ... В противном случае события и время оказываются взаимно связанными самым непосредственным образом» [1].

Как указывает М. Розенталь в своей работе «Принципы диалектической логики», «Путь познания объективного мира лежит через абстракцию» [2, с. 3]. При циклическом или, скорее, спиральном восприятии времени, мы можем избавиться от гипнотического воздействия конкретного, избавиться от иллюзии уникально-